

Я видел, как их выражения лиц изменились, на них появилось презрение.

"Я не знал, что ты называешь этих грязных полукровок друзьями, Люциус. Какая ведьма скомпрометировала себя с грязнокровкой? Она должна быть наказана за свое предательство, эта грязная предательница крови", - презрительно усмехнулся Родольфус.

"Да, эту грязную предательницу крови нужно убить. Скажи нам, что он здесь делает, Люциус? Это оскорбление находится в присутствии этой мерзости", - крикнул Рабастан на Люциуса.

Эти ублюдки осмелились так отозваться о моей матери, я покажу им последствия неуважения к моей матери.

"Я слышал, что мистер Роберт посещает вашу мать, пока вашего отца нет дома по делам министерства, Лестрейндж. Мне жаль вас, ведь вы даже не знаете, являетесь ли вы законными отпрысками своего отца, так что---".

"Как ты смеешь говорить о нашей матери, будто она какая-то дешевая шлюха?!!!" - заорал Родольфус, доставая свою палочку.

"Я не называл ее шлюхой, это сделали вы", - пожал я плечами.

Рабастан тоже направил на меня свою палочку и крикнул: "Я покажу тебе, почему тебе следовало держать свой рот на замке, грязный ублюдок. Инсенди--".

Прежде чем он успел закончить заклинание, я достал палочку матери и произнес "бомбарда" в сторону братьев, что отбросило их в воздух.

Я знал, что это может иметь последствия, но путь, по которому я решил идти, будет куда более сложным.

Если бы я проигнорировал это, они бы подумали, что я тот, с кем можно шутки шутить и унижать.

Они упали на чайный столик, я медленно направился к ним, они попытались достать свои палочки, но я не дал им на это времени.

Я применил свои чары на братьях Лестрейндж одновременно.

Я позволил им какое-то время ощущать боль от ран.

Я наступил ногой на руку Родольфуса Лестрейнджа и приставил к его подбородку свою

палочку.

"Слушайте сюда, мерзавцы. Вы недостойны даже упоминать мою мать. Если вы еще раз скажете что-то плохое о моей матери, я позабочусь о том, чтобы вас так изуродовать, что вас никто не узнает. Ясно?"

"Да", - прошептали они сквозь стоны.

"Да!!! Мы сожалеем. Пожалуйста... пожалуйста, прекратите это!!!!" - оба брата умоляли.

Люциус, который был так ошеломлен произошедшим, наконец пришел в себя и направил на меня свою палочку.

"Что ты делаешь, Северус? Убери ногу с его руки. Они мои гости. Я не потерплю, чтобы ты нападал на моих гостей в моем особняке", - крикнул Люциус, направляя палочку на меня, но я его проигнорировал.

"Люциус, мой дорогой друг, оставайся на месте и наслаждайся представлением или скоро окажешься на другом конце моей палочки. Я обещаю, что не стану колебаться применить на тебе некоторые из моих новых проклятий".

Я знал, что он не отступится.

"Ты думаешь, я буду запуган твоими словами, Северус? Убери ногу или я не постесняюсь проклясть тебя", - кричал Люциус, держа палочку наготове, чтобы применить заклинание.

Я повернул палочку в его сторону и произнес невербальное "экспеллиармус".

Его палочка вылетела из руки и приземлилась рядом со мной.

"Я не буду напоминать тебе снова, Люциус. Считаю это твоим последним предупреждением, в следующий раз это будет не просто чары разоружения. Уверяю тебя, ты не захочешь оказаться на другом конце моей палочки.

Когда наши взгляды встретились, я увидел то, что мне было нужно, - я увидел страх в его глазах.

Этот страх удержит его от действий против меня.

Я посмотрел вниз на братьев Лестрейнджей, которые тоже смотрели на меня с ужасом. Да, это то, что мне было нужно увидеть.

Страх - эффективное оружие.

"Итак, слушайте внимательно. Отныне, когда вы будете в моем присутствии, следите за языком, иначе вы больше не сможете говорить. Понятно?"

Я сказал это с улыбкой, что, похоже, напугало их еще больше.

Они кивнули, с слезами, выступающими на глазах.

"Да, сэр", - закричали оба.

"Vulnera Sanentur", - я произнес заклинание над их ранами.

Я убрал ногу с руки Родольфуса.

"Теперь ведите себя как хорошие джентльмены и больше не говорите ничего о моей матери, иначе мне придется преподать вам урок хороших манер. Следующий урок будет более информативным и подробным, чем этот".

Я улыбнулся, глядя на страх, явно читавшийся в их глазах.

"Мы не будем ругать твою мать. Нет, мы никогда больше не будем говорить плохо о чьей-либо матери. Мы усвоили урок", - быстро проговорил Рабастан.

"Надеюсь, вы не придете ко мне с каким-нибудь глупым планом мести, так ведь?"

"НЕТ!!! Мы никогда об этом не подумаем. Мы были неправы. Пожалуйста, простите нас", - умолял Родольфус.

"Все прощено. А теперь, если вы меня извините, мне нужно кое-что обсудить с Люциусом. Почему бы вам не поиграть в чаепитие там".

В мгновение ока Родольфус и Рабастан исчезли из моего поля зрения.

Я повернулся и посмотрел на Люциуса, который все еще был ошеломлен происходящим.

Вложив его палочку ему в руку и придвинувшись ближе, я прошептал ему на ухо:

"Ты можешь быть моим другом, Люциус, но я не люблю, когда мне мешают. Надеюсь, ты не повторишь этого снова. В следующий раз я не стану колебаться".

Я сделал шаг назад и заговорил обычным тоном:

"Извини за этот небольшой всплеск, Люциус. Я пришел искать свое наследство. Я уверен, ты уже исследовал семью моей матери. Пожалуйста, подготовь документы, которые мне нужны".

Я видел, что в его глазах присутствует некоторый страх, но он был не таким испуганным, как братья.

"Я освежусь и присоединюсь к тебе позже. Уверен, ты можешь достать для меня немного одежды, не так ли, Люциус?"

Он кивает и подзывает Добби.

"Добби, покажи Северусу гостевую комнату и подготовь для него одежду".

Я еще раз окинул их взглядом, братья Лестрейндж все еще были напуганы произошедшим.

Люциус держал себя гораздо лучше, чем они.

Я уверен, что он, вероятно, размышлял о моем странном поведении.

Но в моем поведении не было никаких изменений, просто я перестал заботиться о том, что он думает или что он будет делать.

С тех пор, как я увидел испуганное лицо моего отца, я понял, насколько мощным оружием является страх.

Именно поэтому я решил терзать братьев Лестрейнджей.

Они будут бояться последствий, если снова попытаются действовать против меня.

Люциус теперь будет искать новые способы убедить меня присоединиться к Пожирателям Смерти, поскольку увидел, что я более способен, чем он первоначально думал.

Они первыми достали свои палочки, я просто действовал в целях самозащиты.

<http://tl.rulate.ru/book/106447/3813881>